

На правах рукописи

Фасхутдинова Елена Николаевна

**Учительство Казанской губернии / ТАССР
в 1918 – начале 1930-х годов
(по архивным документам)**

Специальность 07. 00. 02 –
Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2008

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения Казанского
государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор исторических наук
Малышева Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты: кандидат исторических наук
Султанбеков Арслан Булатович

доктор исторических наук
Циунчук Руستم Аркадьевич

Ведущая организация: Татарский государственный
гуманитарно - педагогический
университет

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Развитие образования в современном российском обществе является одним из приоритетных направлений государственной политики. Центральным звеном образования была и остается общеобразовательная школа, самая массовая его ступень. Ключевая роль в реформировании школы, в повышении качества образования принадлежит учителю.

Позиция учительства, его социальный и экономический статус, профессионализм являются важнейшими факторами улучшения качества образования, соответствия его требованиям современности.

С проблемой реформирования образования российское общество и государство сталкивались неоднократно. Одним из наиболее драматичных и сложных периодов в истории российского образования стали первые послереволюционные годы и десятилетия, основным содержанием которых стали трансформация старой школы и эксперименты в сфере образования. Это был и один из самых тяжелых периодов в судьбах российского учительства, когда идеологические и политические приоритеты целиком определяли характер государственной политики в отношении учительства, и учителя вынуждены были не только приспосабливаться к новым задачам школы, но и бороться за выживание. Исследование опыта трансформации социально-профессионального слоя – учительства в эпоху реформирования системы образования представляется одной из актуальных проблем современного гуманитарного знания.

Объектом настоящего диссертационного исследования является процесс формирования учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918 - начале 1930-х гг. как социально-профессиональной группы; **предметом** – условия жизни и труда учителей, а также динамика их социально-антропологических и профессиональных характеристик.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1918 г. (Положение о Единой трудовой школе 30 сентября 1918 г.) до начала 1930-х гг., точнее, до принятия 25 августа 1932 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», которое положило конец экспериментам в работе общеобразовательной школы, и способствовало стабилизации школьных программ и учебников, и до введения в ТАССР всеобщего обязательного начального обучения в 1933/34 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены Казанской губернией / Татарской АССР – регионом, игравшим значительную роль в культурно-просветительной жизни народов Среднего Поволжья. Процесс формирования советского учительства в этом регионе представляет особый интерес ввиду наличия национальных школ и многонационального состава педагогических кадров и учащихся.

Целью настоящего диссертационного исследования является создание целостной характеристики учительства Казанской губернии / ТАССР в начальный период становления советской школы, в совокупности его общественно-политических, социально-антропологических, профессионально-образовательных черт.

Для реализации цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть политику местных советских органов по отношению к учительству;
- проанализировать социально-экономические условия жизни и труда учительства;
- выявить особенности социально-антропологических и профессиональных характеристик учительства

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторического познания – научность, историзм и объективизм, всесторонность и комплексность научного анализа. Характер задач, поставленных в диссертационной работе, вызвал необходимость применения, наряду с общенаучными, специальных исторических методов: систематизации, проблемно-хронологического, сравнительного, реконструктивного, комплексного, конкретно-исторического, а также критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. Кроме того, при рассмотрении социально-антропологической и профессиональной характеристик учительства в работе использовались математико-статистические методы – средних величин, группировки и т.п.

Источниковая база исследования

Использованные в работе источники можно условно разделить на три группы

1) неопубликованные документы, связанные с функционированием системы народного образования Казанской губернии / ТАССР в 1918 - начале 1930-х гг. Автором исследовано 12 фондов Национального архива Республики Татарстан. Всю

используемую документацию можно подразделить на следующие подгруппы:

Документы отдела народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-271) характеризуют изменения в системе образования и перестройку учебного процесса в Казани и в губернии в 1918-1919 гг. В этом фонде содержатся также документы, зафиксировавшие сведения о социальном происхождении, национальности и профессионально-образовательных характеристиках учителей школ, отчеты педагогов о методах преподавания, о качестве знаний и умений их учеников, о трудностях в их работе, и т.п.

Документы фонда наркомата просвещения ТАССР (фонд Р-3682) характеризуют мероприятия правительства и местных советских органов республики, начиная с 1920 г., направленные на восстановление и развитие школьной сети в г. Казани, других городах республики и в деревнях. В них обобщается практика культурного строительства по отдельным кантонам и волостям, подводятся итоги деятельности местных властных структур и хозяйственных учреждений. Наибольший интерес представляют отчеты низовых властных структур о развитии школьной сети в городах, кантонах и волостях республики, половозрастном, социальном и национальном составе педагогических кадров, их образовательном и профессиональном уровне.

Наиболее важными для исследования документами фонда отдела народного образования исполнительного комитета Казанского городского Совета народных депутатов (гороно) (фонд Р-992) являлись отчеты учителей школ г.Казани, их письма и заявления, а также рукописные школьные газеты, выпускавшиеся учащимися.

Документы фондов Казанских мусульманских педагогических курсов для подготовки школьных работников I ступени (1920-1921 гг.) (фонд Р-228) и Казанских общеобразовательных курсов № 13 Наркомата просвещения ТАССР (фонд Р-282) содержат важную информацию о системе повышения квалификации и переподготовки учителей, о процессе формирования учительских кадров.

2) В работе использовались также опубликованные источники. Среди них выделяются следующие подгруппы: законодательные акты органов государственной власти СССР, РСФСР и ТАССР, стенограммы съездов Советов СССР, Татарской АССР, партийных съездов, конференций, пленумов, подготовительные материалы к ним, отчеты и

статистические сборники различных ведомств и наркоматов¹, а также источники личного происхождения: дневники, письма, мемуары².

3) В работе использовались также материалы периодики. Наибольшую ценность для работы представляют материалы, опубликованные на страницах газет «Знамя революции», «Известия ТатЦИК» и «Красная Татария». Это, прежде всего, постановления, циркуляры и директивы центральных и республиканских органов власти, содержащие теоретико-идеологическое обоснование их деятельности в сфере образования. А также это публикации различных жанров, отражающие некоторые стороны жизни и деятельности учителя республики.

Среди изданий периодической печати огромный интерес для данного исследования представляют специализированные периодические издания – в частности, журналы «Вестник просвещения ТССР», «Народное просвещение», «Просвещение и жизнь», «Народный учитель» и др. Их публикации, в первую очередь, были предназначены для специалистов и руководителей народного образования и

¹ Декреты Советской власти. – М., 1989. – Т.13; Культурное строительство в Татарии (1917 – 1941): Документы и материалы. – Казань, 1971; Материалы к 10-летию Октября в Татарии. – Казань, 1927; Материалы к отчету правительства ТАССР за время с VIII по IX Всетатарский съезд Советов. – Казань, 1931; Материалы по культурно-просветительной работе: Сб. документов и материалов. – М., 1959; Народное образование в Татарии за 1925 – 1926 гг. (К докладу Наркомпроса ТССР на VII Всетатарском Съезде советов) – Казань, 1927; Отчет ЦИК и СНК ТАССР за время с 3-го по 4-й съезд Советов. – Казань, 1923; Пятый съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. – Казань, 1926; Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. по 2 мая 1921г. – Казань, 1921; Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТАССР за 1923 – 1925 г.- Казань, 1925; Седьмой съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. – Казань, 1927; Стенографический отчет IX областной конференции Татарской организации РКП(б). – Казань, 1924; Стенографический отчет заседаний XIII областной партконференции. – Казань, 1927; Шестой съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. – Казань, 1925; и др.

² Адо В.И. Вспоминая о прошлом... Записки русского интеллигента XX века. / В.И. Адо// Казань, 2000.- №7 –12; Ауслендер С. На свежем воздухе (отрывки из дневника) / С.Ауслендер // Народный учитель. 1925. №4 – 5; Из дневника педагога // Вестник просвещения. 1922. №1, –С. 5-8, Матвеева Р.А. Жизнь учительницы. Сорок лет в школе./ Р.А. Матвеева.- Владимир, 1958.

принадлежали перу известных педагогов, руководителей Наркомата образования Татарской республики.

Комплексный анализ, сравнение и сопоставление разнообразных источников позволили всесторонне рассмотреть поставленные в исследовании вопросы.

Составной частью исследовательской проблематики стало определение **степени изученности темы**. За период с 1920-х до начала 2000-х гг. отечественными историками были освещены многие аспекты истории народного образования в России, в том числе в Казанской губернии и ТАССР. Однако история учительства не получила целостного монографического освещения. И, несмотря на заметное расширение в последние годы тематики исследований по истории народного образования 1920-х гг., ряд важных вопросов остается вне поля зрения историков. Так, отсутствуют обобщающие работы по истории труда и жизни учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918 - начале 1930-х гг.

Историографию проблемы можно условно разделить на 4 этапа. В период 1918-1920-х гг. освещением вопросов народного образования, реформирования школы, положения и роли учительства занимались лидеры и идеологи победившего большевизма В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, и др. В их трудах были поставлены проблемы развития школы, укрепления ее материально-технической базы, подготовки учительских кадров, культурно-просветительской работы – как составные части задачи создания социалистического общества³. В этот период создали интересные труды татарстанские педагоги и ученые П. Быков, В.М. Горохов, Н. Медянцеv, З. Мухсинов, Г. Садретдинов, И. Скрипкин, С. Сингалевич, М. Студенцов, Ш. Султанов, Р. Тагиров, и др. В них нашли отражение многие аспекты формирования системы народного образования Татарстана⁴.

³ Ленин В.И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения/ В.И. Ленин// Полн. собр. соч. – М., 1968.- Т.23. С.125-135; Ленин В.И. Что можно сделать для народного образования/ В.И. Ленин// Полн. собр. соч. – М., 1968.- Т.23.-С.348-350. Странички из дневника/ В.И. Ленин// Полн. собр. соч. – М., 1968.- Т. 45.-С. 363-368; Луначарский А.В. Третий фронт / А.В. Луначарский // Советская культура. – М., 1924. – С.392- 394., Луначарский А.В. О народном образовании. / А.В. Луначарский // А.В.Луначарский о народном образовании. М., 1958.- С. 118-120., Крупская Н.К. О политико-просветительской работе: Избранные статьи и речи/ Н.К. Крупская. – М., 1940.

⁴Рахматуллин И. Всеобщее обучение в Татарии / И.Рахматуллин, П.Быков. – Казань, 1930; Медянцеv Н. Очередные задачи массовой школы в связи с индустриализацией страны // Просвещение в Татарии. Педагогический сборник Наркомпроса ТР. – Казань,

Период 1930-х - середины 1950-х гг. характеризуется сужением тематики исследований по проблемам народного образования. Было опубликовано только несколько работ, в которых получили освещение отдельные аспекты истории народного образования республики в 1920-х гг.⁵. Вопросы строительства общеобразовательной школы в республике в 1920-1930-е гг., развитие и укрепление материально-технической базы школы, подготовка педагогических кадров получили освещение в книге В.М. Горохова и Б.П. Рождественского⁶.

Во второй половине 1950-х - середине 1980-х гг. по мере общей либерализации в стране происходит некоторое оживление интереса историков и педагогов к изучению развития образования в СССР, и в ТАССР, в частности. Среди других исследований особо следует выделить работы М.З. Тутаева⁷, в которых на обширном архивном материале прослеживаются этапы становления и развития советской школы в Татарстане в довоенный период. Важным исследованием по указанной проблеме стало издание авторским коллективом Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова сборника «Культурная революция в Татарии (1917-1937)»⁸, в котором нашли отражение и отдельные аспекты истории школьного образования. В этом труде

1927; Горохов В.М. Казанский Татарский Педагогический техникум имени Каюма Насыри / В.М.Горохов // Вестник педагогического общества Татарстана – Казань, 1930.- № 5-6; Горохов В. О педагогической настроенности учащихся педагогических техникумов (Казанские татарский и чувашский педагогические техникумы) / В.Горохов. – Казань, 1930; Мухсинов З. Дом Татарской культуры // Очерки по изучению местного края / Под ред. С.Сингалевича, Р.Тагирова. – Казань, 1930. – Т.1.- С.18-26; Садретдинов Г. Методическое письмо по вопросу об антирелигиозном воспитании/ Г.Садретдинов. – Казань, 1924; Сингалевич С.П. Преподавание истории в трудовой школе 1-й ступени. Опыт практического руководства/С.П. Сингалевич.- Казань, 1919; Тагиров Р.Ш. Методические предпосылки экскурсионного изучения татарской Казани.-Казань, 1929.
⁵Байчурин Г.Татария на трибуне 16-го съезда Советов.- М., 1935; Биктагиров К. В борьбе за социалистическую культуру // За культурную революцию. 1932. - №7/8, с.23-27;; Туишев Ю.А. Развитие народного образования в Татарской АССР. – Казань, 1950; Хасанов М.А. Культурное строительство в Татарии за 15 лет // Революция и национальности. М., 1935, с.67-78; Кудояров Г. Перспективы развития и реорганизации Восточно-Педагогического Института / Г.Кудояров // Вестник педагогического общества Татарстана. – Казань, 1930; и др.

⁶Горохов В.М. Развитие народного образования в Татарской АССР / В.М. Горохов, Б.П. Рождественский. – Казань, 1958.

⁷ Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917 – 1940 гг.) / М.З. Тутаев – Казань, 1975.

⁸ Культурная революция в Татарии (1917-1937). – Казань, 1986.

подробно освещены почти все стороны культурного строительства в Татарстане.

Работы Ф.Ф. Королева⁹, Н.А. Константинова¹⁰ показывали общее направление развития системы образования в СССР, общие тенденции положения учительства. Но положение учительства рассматривалось лишь эпизодически, и на него не обращалось должного внимания. Научный поиск сдерживало существование запретных тем, многочисленных стереотипов в советской историографии, а также искусственное исключение из истории значительного круга деятелей. Более того, монополия на истину партийных руководителей ограничила научный исторический поиск. Такой подход действовал вплоть до конца 1980-х годов.

С началом перестройки во второй половине 1980-х гг. в отечественной историографии произошел поворот, выразившийся в отходе от идеологизации научных исследований. Характерными для тех лет стали усилия по изданию различных документальных сборников и публикаций, а также появление специализированных журналов и сборников статей, очерков, научно-популярных сообщений и мемуаров, посвященных проблемам истории интеллигенции СССР¹¹. Однако учительство как социально-профессиональная категория интеллигенции еще не стало объектом специального монографического изучения. Появление ряда статей, посвященных учителям (включающих и региональный контекст) далеко не исчерпало проблематику¹².

⁹Королев Ф.Ф. Очерки истории советской школы и педагогики 1917-1920. М., 1958; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921 – 1931) / Ф.Ф. Королев, Т.Д. Корнейчик, З.И. Равкин. – М., 1961.

¹⁰ Константинов Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н.Медынский. – М., 1948.

¹¹Интеллигенция и революция XX века. – М., 1986; Советская культура: 70 лет развития. – М., 1987; Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. – М., 1988; Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX века: Сб. статей. – Казань, 1997; Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: Сборник научных статей и сообщений. – Казань, 2003 и др.

¹² Балашов Е.М. Глава «Учительство»//Школа в российском обществе 1917-1927 гг. Становление «нового человека» / Е.М. Балашов. – СПб., 2003.- С.82 – 89; Гребенкин М.Ю. Социальный облик учителей Казанского учебного округа по данным Всероссийской переписи школ (1911г.)/ М.Ю. Гребенкин// Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: Сборник

Таким образом, несмотря на заметное расширение в последние годы тематики исследований по истории народного образования 1920-х гг., обобщающие работы по истории труда и жизни учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918 - начале 1930-х гг. пока не созданы. Все это определило необходимость и актуальность проведения данного исследования.

Научная новизна исследования заключается:

- во введении в научный оборот комплекса неопубликованных источников, извлеченных из фондов НАРТ;
- в создании одного из первых исследований, специально посвященных изучению учительства Казанской губернии / ТАССР в раннесоветский период как социально-профессиональной группы;
- в обобщении статистических сведений о социально-антропологических и профессиональных характеристиках учительства указанного периода и в сведении их в комплекс графиков, диаграмм и таблиц.

Учитывая все вышесказанное **на защиту выносятся** следующие **положения**:

1. Реформа образования в Казанской губернии / ТАССР проводилась без учета традиций и обычаев населения, его материального положения, состояния школ, настроения учительства. В процессе строительства «новой» трудовой школы к учителям применялись меры идеологического и административного характера.

2. Одной из причин неудачи реформирования образования в Казанской губернии/ТАССР в послереволюционный период было то, что учительство, кроме своей непосредственной работы по воспитанию и образованию учащихся в школе, вынуждено было заниматься пропагандой идей социализма и мероприятий, проводимых местной и центральной властью. Это не только отвлекало учителя от его основной задачи, но и нередко сказывалось на его материальном и социальном положении и престиже в сообществе.

3. В изменении социально-экономического, правового положения учительства и его социально-антропологических характеристик можно условно выделить три этапа: 1) – 1917-1920 гг., этап начала формирования учительства как социально-

профессиональной группы; 2) – 1921-1925 гг. – продолжающееся формирование учительства ТАССР, как непосредственного помощника большевиков в создании нового социалистического общества и «трудовой политехнической» школы, несмотря на все трудности социально-экономического и административно-идеологического характера; 3) – 1925-1930-е гг. – этап окончательного оформления социально-профессиональной группы учительства в ТАССР.

Апробация результатов исследования и публикации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были использованы в специальных курсах, прочитанных автором на курсах повышения квалификации учителей истории в ИРО РТ: «Методики преподавания истории и обществознания в школе: исторический контекст», «К вопросу об оценке качества знаний школьников: история и современность»; докладывались автором в выступлениях на международных научных конгрессах «Восток и Запад: глобализация и культурная идентичность» (Казань, 23 – 25 мая 2005 г.) и «Человек в мире культуры: исследования, прогнозы» (Казань, 17 – 18 апреля 2007 г.), а также на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии (Казань, 22 – 23 июля 2005 г.).

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории российского и советского учительства, по истории отечественного образования, по истории Татарстана 1918-1930-х гг., при разработке и преподавании курсов и спецкурсов по истории образования в России и Татарстане. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в современной практике реформирования школы в России.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, определены предмет и объект, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы цель и задачи работы, проанализирована ее источниковая и историографическая база.

Первая глава **«Политика Советского государства по отношению к учительству»** состоит из 2х параграфов. В первом

параграфе исследуются представления местных советских и партийных функционеров о задачах и функциях учительства. В Казанской губернии / ТАССР, как и в России в целом, в политика большевиков по отношению к учительству в 1918 – середине 1930-х гг. представляла собой комплекс мер административного и идеологического характера. По представлению советско-партийного руководства, учителя должны были не только активно участвовать в создании новой, советской, идеологически ориентированной школы и в реализации решений, связанных с ее созданием – отделение школы от церкви, принцип смешанности обучения, создание единой трудовой школы, «коренизация» образования, и др.

Они должны были стать важной частью агитационно-пропагандистской системы кадров, широко привлекаемых к пропаганде политики и основных мероприятий советской власти, их разъяснению рабочим и крестьянам, к кампаниям ликвидации неграмотности, борьбы с религией, «коренизации» кадров. То есть, должны были выполнять функции, не связанные с задачами школьного воспитания и образования учащихся.

Однако значительная часть учителей Казанской губернии в первые послереволюционные годы не только не спешила взвалить на себя бремя этих сложных, трудоемких и неоплачиваемых поручений, но, и – открыто либо латентно – не поддерживала указанные мероприятия новой власти. К тому же, привлечение учителей к некоторым из этих мероприятий – например, к антирелигиозной работе в школе и к закрытию религиозных школ, – ухудшало их взаимоотношения с населением, особенно сельским, и сказывалось на статусе учителя в местном сообществе, а нередко – и на условиях его жизни в селе. Но педагоги, уклонявшиеся от выполнения возлагаемых на них властями функций, подвергались административным и идеологическим санкциям: они увольнялись с работы или привлекались к административной ответственности, как «классово чуждые». Специалисты старой (дореволюционной) школы подвергались процедуре «перевыборов». В тоже время часть учительства с энтузиазмом приветствовала политику советской власти – как в сфере образования, так и в других сферах, - и охотно приняла участие в ее пропаганде, участвуя в мероприятиях и кампаниях советской власти. Именно эти учителя стали опорой политики советской власти по перестройке школы и школьного дела в Казанской губернии / ТАССР.

Параграф второй посвящен проблеме перестройки образования и учебного процесса в губернии. Реформа образования, начатая после Октябрьской революции 1917 г., была ожидаема обществом, ее готовили и царское правительство, и временное, однако война и революционные события 1917 г. не позволили ее провести. Правительство большевиков начали перестройку всей системы народного образования с первых послереволюционных дней. Ввиду многонациональности населения Казанской губернии особенно актуальным здесь было постановление «О школах национальных меньшинств», опубликованное 31 октября 1918 г., в котором провозглашалось право всех народов обучаться на родном языке, и все национальные школы были приравнены к русским. Это постановление в Казанской губернии было воспринято положительно, в отличие от постановления Государственной комиссии по просвещению «О светской школе» от 18 февраля 1918 г., и Постановления Народного Комиссариата просвещения 31 мая 1919 г., вводившего совместное обучение в школах. Два последних документа вызвали недовольство местного населения, так как они противоречили его обычаям и религиозным (особенно мусульманским) традициям. 30 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК было утверждено «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». В Казанской губернии оно реализовывалось с большим трудом. Война и разруха привели к тому, что большинство школ не имели соответствующей материально-технической базы, испытывали нехватку кадров для реализации идей Положения. Реформирование школьного образования предполагало также изменение методов преподавания, учебных планов, программ. Предлагавшиеся «центром» ГУСовские программы подвергались критике на местах. Казанский Академцентр заявлял, что «ГУСовские программы без переделки в Татреспублике не приемлемы»¹³. Однако перестройка системы образования имела и положительные черты. Так, в 1920-1930-е гг. в ТАССР происходил быстрый рост сети татарских школ и школ национальных меньшинств, увеличивалась численность учительства.

25 августа 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В постановлении было четко определено, что основной организационной формой учебной работы является урок с твердым составом учащихся и

¹³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Ед.хр.1175. Л.12.

определенным расписанием¹⁴. В 1933/34 учебном году в Татарстане было полностью введено обязательное всеобщее обучение. Закончился период экспериментов в системе образования, и все стало сводиться к определенному единообразию, от учителей перестали требовать определенной инициативы в том, чтобы выстраивать свои уроки в соответствии с какими-то идеями, они получили возможность применять в обучении единые программы и учебники.

Вторая глава **«Социально-экономические условия жизни и труда учительства»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе анализируются условия труда, учебная и внеучебная деятельность учительства Казанской губернии / ТАССР. В первые послереволюционные годы в Казанской губернии учителя работали в сложных условиях. Военные действия на территории губернии, послевоенная разруха и голод 1921-1922 гг. тяжело сказались на материально-техническом состоянии школ и на условиях труда учителя. В эти годы катастрофически не хватало школьных зданий (одни были разрушены, другие использовались не по назначению, новые школьные здания не строились), не хватало учебников и учебных пособий, к тому же, многие прежние учебники были отвергнуты по идеологическим причинам, а новые были весьма немногочисленны и часто невысокого качества. Но и те вскоре были сменены т.н. «рассыпными учебниками», после недолгого существования которых по ряду предметов вообще не существовало учебников. В те годы работа педагогов в значительной степени усложнялась и составом учащихся. И дело было не только в неоднородности состава и разности подготовки учащихся «единой трудовой школы». Среди школьников был весьма значителен процент трудновоспитуемых и «педагогически отсталых» детей. Кроме того, значительное количество школьников вынуждено было работать, поэтому нередко они не могли сосредоточить внимание на учебе¹⁵. Школы были перегружены, учителей не хватало. Минимальная нагрузка на учителя составляла 40 учащихся, максимальная – 70 учащихся на одного педагога. Кроме того, нередко из-за низкой зарплаты и неопределенного правового положения учителя вынуждены были одновременно работать в нескольких школах. У них

¹⁴ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг. – М., 1974. – С. 11.

¹⁵ НА РТ. Ф. Р-992. Оп. 1. Ед.хр.23. Л.14.

не хватало времени для подготовки к занятиям, что снижало качество школьного образования. Однако помимо учебной, на педагога ложилась и большая внеучебная работа, участие в коллективной работе школы, т.е. в заседаниях школьных советов, педагогических совещаниях, методических комиссиях, педагогических кружках и объединениях (кусте, групповых и цикловых комиссиях). Таким образом, вместо учитываемой (оплачиваемой) нагрузки в 24 часа в неделю некоторые учителя дополнительно и безвозмездно работали еще 30 – 90 часов в неделю¹⁶. Учитель был перегружен и массой обязанностей, со школьной работой не связанных (агитационная работа с местным населением, лекционная работа, работа по ликвидации неграмотности, организация сельхозвыставок, антирелигиозная пропаганда, пропаганда кооперативов и естественно-научных знаний).

К 1930-м гг. происходит некоторое улучшение условий труда учительства. В ТАССР строятся новые школьные здания, решаются вопросы с их освещением и отоплением, улучшается положение с мебелью и оборудованием, появляются учебники по многим предметам. Несколько снижается учебная нагрузка на учителя. Однако учитель так и не освобождается от множества видов общественных работ и обязанностей, которые к концу рассматриваемого периода, однако, в значительной степени формализуются.

Второй параграф посвящен материальному и правовому положению учителя. В первые послереволюционные годы (1918-1920) зарплата учителей была очень низкой, выплачивалась нерегулярно, жилищные условия были неудовлетворительными, а правовое положение – очень трудным. Так, зарплата учителя в Казанской губернии в среднем была 100 рублей в месяц, тогда как зарплата сторожа или дворника достигала 240 рублей¹⁷. Кроме того, существовала еще одна серьезная проблема: в послереволюционное время все промышленные товары в деревенском кооперативе (именно он и вел торговлю) можно было получить только в обмен на определенное количество хлеба (зерна). «Учительство не имеет хлеба, а потому не может получить ни чаю, ни сахару, ни махорки, ни другие продукты»¹⁸. Кроме того, советы и союзы в большинстве случаев к учителям средней школы относились с предубеждением, как к

¹⁶ Хохлов В. Общественная работа просвещенцев на местах / В. Хохлов // Народный учитель. – 1926. - № 3. – С.57.

¹⁷ НА РТ. Ф. Р- 271. Оп.1. Ед. хр.103. Л. 11.

¹⁸ Там же. - Л.38.

«буржуазному элементу»¹⁹. Положение ухудшилось в период голода в Поволжье поставившего учителей на грань выживания. Архивные документы 1921 года буквально пестрят вопросами распределения пайков, правильности и справедливости этого распределения. Часто документы сообщают о невыплате учителям жалованья или лишь о частичной выплате.

Позже, во второй половине 1920-х гг., зарплата учительства несколько повышалась, но выплачивалась она все еще нерегулярно, поэтому материальное положение учителей улучшалось очень медленно. Еще в 1924 г. документы сообщали о том, что учителю часто выплачивалось 5–10 рублей в месяц²⁰. В 1926–1927 гг. зарплата учителя в ТАССР была гораздо выше – 37 рублей в месяц, но выплачивалась нерегулярно²¹. Таким образом, материальное положение учительства в конце 1920-х гг. улучшалось, но медленно. Что касается правового положения учительства, то о его улучшении много говорили представители местной власти в ТАССР, на деле же оно оставалось очень трудным.

В начале 1930-х гг. происходит заметное улучшение бытовых условий учителей. Повышалась зарплата, ее выплата стала регулярной, решались жилищные проблемы учителей, прекратились переводы учителей из одной школы в другую. Причем, это улучшение и стабилизация материального и правового положения учительства существовали уже не только на бумаге и в отчетах, но и реально. Учителя, во всяком случае, перестали жаловаться на бедность и правовую неопределенность своего положения²².

Глава третья – **«Социально-антропологическая характеристика учительства»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен поло-возрастной характеристике учительства. Феминизация российского учительства в том числе в Казанской губернии, стала характерным явлением²³. Особенно заметен этот процесс был в городах. Но даже в татарских, чувашских,

¹⁹ Казанское слово 24 (11) мая 1918.

²⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 998. Л.8.

²¹ Народное образование в Татарии за 1925 – 1926 гг. (К докладу Наркомпроса ТССР на VII Всетатарском Съезде советов) – Казань, 1927. – С. 10.

²² НА РТ. Ф. Р – 990. Оп.1 Ед. хр. 1351. Л.43.

²³ Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования / М.Е. Баскакова // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М., 2004. – С. 191.

марийских, мордовских и удмуртских школах Казанской губернии, где работало больше учителей – мужчин, чем женщин, в результате мировой и гражданской войн и революции количество женщин учителей все увеличивалось²⁴. После Октябрьской революции тенденция феминизации учительства продолжалась. И это было связано не только с мобилизацией мужчин или с процессами женской эмансипации. Работа учителей (особенно в школах I ступени) была малооплачиваемой, трудной и непрестижной, и мужчины искали работу в других местах, а выбор сферы деятельности женщин был ограничен. В результате, в 1920 г. в Казанской губернии в городах количество женщин среди учителей – 74,1%, а вне города – 49,1%»²⁵. Положение немного изменилось лишь в начале 1930-х гг., когда социально-экономическое и правовое положение учительства улучшилось и мужчины пошли работать учителями в школу, в результате в городских школах ТАССР в 1933 г. работали 51,2% учительниц, а в сельских – 40,2%²⁶.

Во *втором параграфе* рассматривается социальный и национальный состав учительства. В первые послереволюционные годы среди учителей Казанской губернии преобладали дети священнослужителей и учителей (34,2% и 25,4%)²⁷.

Власти целенаправленно пытались изменить ситуацию, поскольку социальный состав учительства должен был быть адекватен тем задачам, которые ставились перед учителем как участником строительства советской школы. Однако «пролетаризация» состава учительства сталкивалась со значительными трудностями, и даже в конце 1920-х гг. выходцы из рабочих составляли лишь 4% школьных учителей ТАССР, тогда как абсолютное большинство составляли выходцы из крестьян (62%). И в конце 1920-х гг. среди учительства было много выходцев из других сословий (священнослужителей, учителей, мещан). Причем, учитывая прессинг советско-партийного руководства, чиновники от образования нередко искажали эти данные, например, помещая сведения о выходцах из нежелательных сословий в другие группы. Да и сами учителя иногда указывали не сословие, а профессию родителей. Так что реальное число выходцев из

²⁴ НАРТ. Ф.Р- 992. Оп.1. Ед.хр.44. Л.8.

²⁵ Труды центрального статистического управления.Т.ХII, вып.1 Отдел статистики народного образования.- М., 1922.- С.15.

²⁶ Кадры просвещения. По материалам переписи работников просвещения в 1933 г. М., 1936. – С. 208.

²⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Ед.хр. 320. Л.26.

«нетрудовых» сословий в среде учительства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. могло быть выше официальных данных.

В первые годы после революции русские и русскоязычные учителя явно доминировали среди учительства Казанской губернии. Политика «коренизации». Активное создание национальных школ стимулировали быстрый рост количества педагогов нерусских национальностей. Однако и в середине 1920-х гг. количество учителей из нерусских народов было непропорционально количеству нерусского населения. И только к началу 1930-х гг. эта диспропорция постепенно преодолевается.

В *третьем параграфе* анализируется образовательный уровень учителей, рассматриваются проблемы повышения квалификации и переподготовки. В условиях роста образовательной сети после Октябрьской 1917 г. революции Казанская губерния / ТАССР испытывали недостаток в квалифицированных учителях для вновь открывающихся школ. Необходимо было решить очень важные проблемы: во-первых, обновить состав учительства и повысить квалификацию молодых учителей; во-вторых, переподготовить учителей, «старой» школы, имевших неплохое образование, опыт и квалификацию, для работы в новой трудовой школе; и в третьих, увеличить общее количество учительства. Для решения этих задач была создана целая сеть учреждений. В целях обеспечения средних школ учителями были созданы Восточная Академия, Высший педагогический институт, а в 1920 г., после их закрытия – Восточно-педагогический институт с татарским, башкирским, чувашским, марийским, удмуртским отделениями. Для подготовки учителей школ I ступени были созданы также педагогические техникумы. Кроме того, уже начиная с 1918 г., в практику широко начинают входить краткосрочные педагогические курсы, продолжавшие свою работу даже в голодные 1921-1922 гг. Их необходимость была обусловлена низким образовательным уровнем учительства. Другими формами повышения квалификации были проведение т.н. самокурсов (выступления учителей с докладами по теоретическим и практическим вопросам), конференций, экскурсий, практикумов, лекций-бесед, семинаров и т.п. Кроме того, большую роль в повышении квалификации учительства играло самообразование. Была сформирована подписная учительская библиотека «Педагогические курсы на дому» (в течение 1924-1928 гг. учителя получили более

80 названий книг и пособий)²⁸. Наконец, в 1928 г. был организован Центральный институт повышения квалификации работников образования. В декабре 1928 г. был создан Татарский институт повышения квалификации педагогов как отделение Всероссийского института повышения квалификации работников образования²⁹. Все эти меры привели к тому, что к концу 1930 гг. образовательный ценз учительства Татарии повысился. Однако это повышение было незначительным, так как темпы расширения образовательной сети превышали темпы подготовки педагогов, учителей не хватало, и отделы народного образования вынуждены были оставлять на работе и учителей с низким уровнем образования.

В **заключении** содержатся основные выводы автора по теме исследования. Советско-партийное руководство отводило учительству важную роль не только в процессе перестройки системы школьного образования и создания новой советской школы. Учитель должен был принять активное участие в пропаганде положений коммунистической доктрины, мероприятий партии и правительства в самых различных сферах, а не только в образовательной. Однако далеко не все учителя Казанской губернии / ТАССР с готовностью взялись за выполнение этих, далеких от задач школы, функций. Часть учителей была недовольна и рядом нововведений и экспериментов в деле школьного образования – отменой отметок и экзаменов, попыткой ввести комплексное обучение, введением некоторых новых методов обучения, мотивируя их неприятие в том числе и неготовностью условий обучения и неготовностью самих учителей к этим изменениям. Советское руководство проводило свою политику в школьном деле, прибегая к методам административных воздействий, чисток состава учительства.

Реформы, проводившиеся в образовательной сфере, существенным образом затрагивали социально-экономическое и правовое положение учительства в обществе, влияли на его состав и качество подготовки.

В 1918 – 1930-е гг. в положении учительства Казанской губернии / ТАССР выделяются 3 периода. Первый период охватывает 1917-1920 гг. Вследствие гражданской войны среди учителей преобладали женщины, а начальные школы очень заметно пополнились

²⁸ Гильмеева Р.Х. Профессиональная компетентность педагога / Р.Х. Гильмеева. – Казань, 1998. – С. 122.

²⁹ НА РТ. Ф. Р-1334. Оп.1. Ед.хр.1. Л.3.

молодыми кадрами. В эти годы учителями в Казанской губернии работали в большинстве своем дети крестьян, священников и учителей. Среди учительства преобладали русские (точнее, русскоговорящие педагоги), так как светские национальные школы еще только начинали активно открываться, а педагоги проходили подготовку и переподготовку. В эти годы происходил рост образовательной сети, появлялись новые школы, учителей не хватало, кроме этого, их образование часто не соответствовало тем требованиям, которые предъявлялись к учителю. Как следствие, в Казанской губернии развивается курсовая сеть для скорейшей подготовки и переподготовки учителей, в том числе учителей, которые работали бы на татарском языке и языках других народов региона. Работа учителя в этот период проходила в весьма сложных социальных условиях. Ей мешали холод, отсутствие освещения, голод и неустроенность, которые заставляли отвлекаться на бытовые проблемы, что отнюдь не способствовало улучшению качества образования. Кроме этого, для данного периода характерно отсутствие плановости в индивидуальной и общественной работе учителей. Материальное и правовое положение учительства Казанской губернии / ТАССР резко ухудшилось.

Второй период – 1921-1925 гг. – был также очень сложным. Голод 1921 г. привел к резкому сокращению сети общеобразовательных школ. Однако процесс феминизации школьного учительства не прекратился. В это время легче могли выжить одинокие (без семьи и детей) учителя, так как они могли уехать из голодной местности, сопровождая учеников. Сокращение количества школ не повлекло за собой улучшения качества педагогических кадров, поскольку учителя, обладавшие более высоким уровнем образования, предпочитали переходить на более высокооплачиваемую, более престижную работу. В школу же приходили люди, которых вновь надо было учить, повышать их квалификацию и заниматься их переподготовкой. Что касается условий труда и материального положения, каких-либо принципиальных изменения в данный период не произошло, так как средств по-прежнему не хватало, и власть не уделяла должного внимания этим проблемам.

На протяжении третьего периода – 1925-1930-х гг. в образовании происходят позитивные сдвиги, попытки изменить как методы преподавания в школе, так и способы работы с учебником. Вместе с тем «пробивает дорогу» осознание роли учителя в образовательном

процессе и зависимости её от материального и правового положения учительства.

Для этого периода характерно продолжающаяся феминизация учительства ТАССР. Причем, если в первые послереволюционные годы женщин было много лишь среди учителей школ I ступени, то теперь наблюдался процесс увеличения их количества и среди учителей школ повышенного типа. Что касается возраста учителей, то до конца 1920-х гг. происходило увеличение возраста преподавателей, которое позже, в начале 30-х гг. сменяется обратным процессом – резкого омоложения учительства.

По социальному происхождению учительства значительных изменений в этот период не произошло, так как политика большевистского руководства в отношении учителей целиком исходила из идеологических императивов. В конце 1920-х, и, особенно, к началу 1930-х гг. в составе учительства снизился процент выходцев из «нетрудовых элементов», в частности, детей служителей культа, и выросло количество выходцев из семей рабочих и крестьян. Что касается национального состава учительства, то постепенно количество учителей разных национальностей начинает соответствовать количеству учащихся соответствующих национальностей, получавших образование на родном языке. Наиболее квалифицированные учителя были сосредоточены в городах и школах II ступени, менее квалифицированные – в сельской местности.

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное проведение реформ в образовании возможно только в том случае, если образ жизни и условия профессиональной жизнедеятельности учителей исследуются и улучшаются. Вследствие чего формируется основа для дальнейшего развития учительства как социально-профессиональной группы.

Результаты исследования изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в рекомендованных ВАК изданиях:

1. Фасхутдинова Е.Н. Материальное и правовое положение учительства Казанской губернии/ТАССР в 1918-1919 гг. / Е.Н. Фасхутдинова // Известия Чувашиского университета. – Чебоксары, 2007.- № 4.- С. 36 – 40 (0,4 п. л.).
2. Фасхутдинова Е.Н. Повышение квалификации и переподготовка учительства Казанской губернии / ТАССР в первое послереволюционное десятилетие / Е.Н. Фасхутдинова // Известия

Самарского научного центра РАН.- Самара, 2008.- № 4. – С. (0,4 п. л.).

3. Фасхутдинова Е.Н. Условия становления новой системы образования в Казанской губернии в первые послереволюционные годы (1918-1920). / Е.Н. Фасхутдинова // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. Вып. 3.(59). – С. (0,4 п. л.).

Другие публикации:

1. Фасхутдинова Е.Н. Условия труда учительства Казанской губернии в 1918-1919 гг. / Е.Н. Фасхутдинова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2005. - №2. – С.34-36 (0,4 п. л.).

2. Фасхутдинова Е.Н. Перестройка учебного процесса в первое послевоенное десятилетие (1917-1927 гг.) в Казанской губернии / ТАССР / Е.Н. Фасхутдинова // Восток и запад: глобализация и культурная идентичность: материалы международного конгресса, посвященного 1000-летию г.Казани (23-25 мая 2005 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2005. – С.54 -57 (0,4 п. л.).

3. Фасхутдинова Е.Н. Антирелигиозная политика в школьном образовании Татарской республики в 1918-1930-х гг. / Е.Н. Фасхутдинова // Православие в поликонфессиональном обществе: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии РПЦ. – Казань: Магариф, 2006.- С.234 – 240 (0,4 п. л.).

4. Фасхутдинова Е.Н. Гендерная характеристика учительства Казанской губернии в начале 1920-х годов / Е.Н. Фасхутдинова // Начальная школа плюс до и после. М., 2006.- №12. – С.67-70 (0,5 п. л.).

5. Фасхутдинова Е.Н. Социокультурные условия становления новой системы образования в Казанской губернии в послереволюционные годы (1918-1928 гг.) Режим доступа:

<http://WWW.e-culture.ru/Articles/2007/Fasutdinova.pdf>, свободный (0,2 п. л.).

6. Фасхутдинова Е.Н. Социокультурные условия труда и быта учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918-1928 гг.; экономический и правовой аспект / Е.Н. Фасхутдинова // Человек в мире культуры: исследования, прогнозы: Материалы Международного научного конгресса 17-18 апреля 2007 г. – М.: ВИНТИ, 2007. – С. 324 – 327 (0,4 п. л.).

7. Фасхутдинова Е.Н. Образовательный уровень, повышение квалификации и переподготовка учительства Казанской губернии / ТАССР в 1918-1928 гг. / Е.Н. Фасхутдинова // Казанский педагогический журнал.- Казань, 2007.- № 5. – С. 34-42 (0,3 п. л.).

